

ПРЕДЕЛЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Введение. Исходя из законодательного определения и сложившейся на этот счет позиции в доктрине, деяние признается преступным, если оно обладает совокупностью обязательных признаков: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью. Вместе с тем деяние, имеющее обозначенные признаки, однако осуществленное в рамках пределов правомерной защиты, не образует состава преступления. Это объясняется тем, что «в социально-естественном отношении данное деяние лишено признаков общественной опасности (вредности) и виновности и в государственно-правовом аспекте не является противоправным и наказуемым» [1, с. 27—28].

Являясь неотъемлемым правом человека, необходимая оборона не может быть безмерной (беспредельной), поскольку лицу, имеющему право на причинение вреда, противопоставлен иной субъект, хотя и создающий угрозу его безопасности, но также являющийся личностью, наделенной правовым статусом. Сказанное указывает на явную необходимость установления очевидных и объективных критериев правомерности и неправомерности необходимой обороны. Соответственно, одним из ключевых вопросов института необходимой обороны является проблема о превышении ее пределов и адекватное отражение данного аспекта в законодательстве. Практика свидетельствует о том, что данный вопрос был актуальным на протяжении многих столетий формирования уголовного законодательства, злободневным он остается и в настоящее время.

Основная часть. Проведенный ретроспективный анализ показал, что в источниках древнерусского права (Краткой и Пространной Русской правде) [2, с. 66—67] осуществлялась попытка обозначить пределы правомерности необходимой обороны. В Статуте ВКЛ 1588 года также нашли отражение некоторые условия правомерности причинения вреда при осуществлении необходимой обороны, относящиеся как к посягательству, так и к защите, однако вопрос о соразмерности защиты характеру и опасности преступного посягательства досконально еще не раскрывался [3, с. 22—23].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года признавалось злоупотреблением обороной, если обороняющийся причинял нападающему вред после прекращения грозящей опасности [2, с. 359—362]. Уложением выработаны новые условия правомерности необходимой обороны, в частности, невозможность прибегнуть при отражении посягательства к защите местного или ближайшего начальства.

В ст. 45 Уложения 1903 года законодатель под превышением пределов необходимой обороны понимал чрезмерную или несвоевременную защиту, наказываемую в случаях, «специально законом указанных» [4, с. 209]. Уложение 1903 года предусматривало уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны, совершенное как умышленно, так и по неосторожности.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года содержали положение о том (ст. 15), что не применяется «наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны» [5, с. 38]. Соответственно, отсутствовало понятие пределов необходимой обороны, вопрос о правомерности решался в каждом конкретном случае представителями правоохранительных органов.

Так, ст. 9 Основных начал уголовного законодательства союза СССР и союзных республик 1924 года также не указывала признаки, позволяющие сделать вывод о том, имело ли место превышение пределов необходимой обороны [6, с. 63]. Все это оставалось вопросом «широкого» судебного усмотрения, что в свою очередь влекло за собой на практике ошибки и необоснованное осуждение лиц, не превышавших пределы необходимой обороны.

В ст. 13 УК БССР 1960 года указывалось, что «превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» [7, с. 118].

В действующем УК Республики Беларусь 1999 года превышением пределов необходимой обороны (ч. 3 ст. 34) признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. Исходя из текста нормы следует, что для признания действий обороняющегося эксцессом обороны необходима совокупность обстоятельств: 1) явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства; 2) умышленное причинение смерти или тяжкого телесного повреждения. Явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, выразившееся в причинении любого другого вреда, превышением пределов необходимой обороны не является, т. е. превышением пределов необходимой обороны признается умышленное без необходимости причинение посягающему тяжких телесных повреждений или

смерти, когда их причинение является для обороняющегося явно чрезмерным, не соответствующим характеру и степени общественной опасности, а также обстановке посягательства.

Характер и степень общественной опасности посягательства определяются значимостью и ценностью объекта, на который направлено посягательство, способом посягательства, степенью его интенсивности, примененными орудиями и средствами, физическими данными нападающего, количеством нападающих, стадией посягательства, размером грозящего ущерба, временем, местом, всей обстановкой совершения посягательства и т. п. [8]. При этом все обстоятельства анализируются в совокупности, применительно к каждому конкретному случаю, и ни одно из сопоставляемых явлений не имеет явного преимущества перед другими. С учетом существующего лимита времени для обороняющегося лица совместная оценка комплекса обстоятельств затруднена, а на практике совершенные деяния в схожих ситуациях часто получают различную правовую оценку.

Видится, что суть проблемы при установлении превышения пределов необходимой обороны состоит в том, что жертва нападения, находясь в состоянии волнения в момент осуществления посягательства, не имеет возможности адекватно оценить величину угрожающей опасности, поскольку намерения нападающего не всегда очевидны. В результате происходящего обороняющийся может выйти за допустимые пределы защиты, вступая в противоречие с уголовным законом. Обозначенное свидетельствует о том, что риск причинения вреда посягателю лежит на обороняющемся, который в результате посягательства сам может оказаться виновным в совершении преступления.

Важной проблемой является наличие оценочных понятий («явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства»), которые не раскрываются законодателем, наличие которых и является основной причиной как дискуссии в науке уголовного права, так и ошибок при квалификации преступлений. Неполная законодательная регламентация этих понятий приводит к тому, что каждый правоприменитель толкует их по-своему, следовательно, при оценке обстоятельств совершения преступления и решении вопроса о том, находилось ли лицо в состоянии необходимой обороны и были ли превышены ее пределы, имеет место субъективный фактор. Указанные обстоятельства способствуют формированию неоднородной и противоречивой судебной практики, кроме того, отрицательно воздействуют на активность граждан и представителей власти в деле пресечения преступлений путем необходимой обороны [9, с. 255—256].

Заключение. С учетом проведенного ретроспективного анализа, а также исследования действующей нормы о необходимой обороне представляется, что уголовный закон нуждается в корректировке в части более четкого формулирования пределов необходимой обороны. Внесение соответствующих изменений должно быть осуществлено таким образом, чтобы данное положение стало максимально доступным как для понимания обычных граждан (потенциальных субъектов обороны), так и правоприменителя. Полагаем, что уточнение пределов необходимой обороны в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь позволит минимизировать ошибки, возникающие на практике. Корректировка регламентации условий правомерности необходимой обороны, установления уголовной ответственности за превышение ее пределов должна наиболее полно выражать социальное содержание данного явления — способствовать эффективному обеспечению безопасности личности, общества, государства и служить гарантом реализации правового статуса гражданина.

Список источников

1. *Вольдимарова, Н. Г.* Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Г. Вольдимарова. — М., 2003. — 220 л.
2. Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. — М. : Юрид. лит., 1984. — Т. 1 : Законодательство Древней Руси. — 432 с.
3. *Довнар, Т. И.* Уголовное право феодальной Беларуси (XV—XVI вв.) : учеб. пособие. — Минск : Аккад. МВД Респ. Беларусь, 1995. — 96 с.
4. *Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право : в 2 т. / Н. С. Таганцев ; под ред. Н. И. Загородникова. — М. : Наука, 1994. — Т. 2 : Часть общая. — 393 с.
5. *Орехов, В. В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 215 с.
6. *Синельникова, Е. В.* Особенности доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. В. Синельникова. — Сургут, 2005. — 248 л.
7. Уголовное право БССР : учеб. пособие : в 2 т. / редкол.: И. И. Горелик [и др.]. — Минск : Вышэйш. шк., 1978. — Т. 1 : Часть общая. — 336 с.
8. *Афендиктов, В. С.* Где же тот предел необходимой обороны? [Электронный ресурс] / В. С. Афендиктов. — Режим доступа: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1326&Itemid=110. — Дата доступа: 17.10.2016.
9. *Алмаева, Р. А.* О превышении пределов необходимой обороны / Р. А. Алмаева // European research : сб. ст. победителей VI Междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. Г. Ю. Гуляева. — Пенза, 2016. — С. 255—257.